

Когда мужчины вернулись в гостиную, шахматная партия была уже окончена. Проигравший Хо Юаньшань как раз убирал фигуры в коробку и, вскинув голову, сразу заметил вошедших.

— Закончили?

Спросив это, он многозначительно переглянулся с Цзи Шэнем. Оба явно лелеяли одну и ту же надежду.

Хо Чусяо проигнорировал вопрос отца. Он подошел к вешалке, молча забрал свой рюкзак и всем видом дал понять, что задерживаться здесь больше не намерен.

У Цзи Шэня загорелись глаза. Он торопливо зажестиковал следовавшему за гостем сыну:

— Цзунмин, проводи его! Забирай машину, а я потом спокойно доберусь домой на такси.

— Не стоит беспокоиться, — отозвался Хо Чусяо. Он повернулся к отцу: — Папа, у меня дела, я пойду. Передай маме, что я уехал.

Хо Юаньшань нахмурился:

— Что за спешка? Уходишь раньше гостей?

— Сваты — не чужие люди. Дядя Цзи, до свидания.

От этих слов Цзи Шэнь буквально расцвел. Он закивал, выразительно подмигивая сыну, и в конце концов добился своего:

— Я подвезу, — негромко произнес Цзи Цзунмин.

Хо Чусяо скользнул по нему взглядом и на этот раз отказываться не стал.

Стоило им переступить порог дома, как Чусяо заметил:

— У меня маленький зонт, двоих не укроет.

Цзи Цзунмин лишь небрежно усмехнулся:

— Я и не собирался тебя провожать. Так, приличия ради.

Хо Чусяо удовлетворенно кивнул.

Достав телефон, он вызвал такси, раскрыл зонт и спустился по ступеням крыльца. Он дошел до конца мощеной дорожки, сквозь плиты которой пробивалась молодая трава, и внезапно замер.

Обернувшись, Чусяо увидел, что Цзи Цзунмин так и стоит у входа, провожая его взглядом.

Капли дождя скатывались по куполу зонта, словно нити оборвавшихся бус. Сквозь эту водяную завесу Чусяо спросил стоявшего на крыльце мужчину:

— В следующую субботу, в восемь утра, ты свободен?

Цзи Цзунмин не ожидал столь внезапного вопроса. Помешкав секунду, он ответил:

— Свободен. А что?

— Кафе «Лазурь» в Восточном районе, у Моста Струящейся Воды. Жди меня там. Нужно поговорить.

— Сейчас нельзя?

— Нет. Не здесь. К тому же... — Хо Чусяо сощурился от яркого света фар приближающегося автомобиля, преломлявшегося в косых струях дождя. — Мое такси уже приехало.

Цзи Цзунмин пристально разглядывал его пару секунд. Слегка опущенные внешние уголки глаз в сочетании с резким разлетом бровей придавали его лицу упрямое, даже бунтарское выражение. Он стоял на пороге дома, широко расставив ноги; его мокрые армейские ботинки попирали опавшие лепестки роз. Было в его облике что-то от солдата, привыкшего прорываться сквозь пороховой дым.

У тех, кто прошел службу, даже самая небрежная поза всегда сохраняет эту скрытую, опасную силу.

Будь Чусяо просто художником, он непременно захотел бы запечатлеть эту сцену на холсте. Но как человек он не испытывал к стоящему перед ним мужчине ни малейшей симпатии.

Ни в прошлой жизни, ни в этой он не смог бы поладить с подобным типом. Слишком уж несовместимы были их энергетики.

Лицо Цзи Цзунмина оставалось бесстрастным — пожалуй, в этой скупости на эмоции они действительно походили друг на друга.

— Не опаздывай, — бросил он и скрылся за дверью.

Сев в такси, Хо Чусяо подумал, что его собеседник и впрямь на редкость немногословен.

Когда они выходили покурить, Чусяо просто молчал, погруженный в собственные мысли, и Цзи Цзунмин не пытался нарушить тишину. Они просто стояли бок о бок, созерцая лениво стекающие с крыши струи дождя.

Пожалуй, общительный и открытый Хо Чухун подошел бы Цзунмину гораздо лучше.

«Раз уж я ушел пораньше, у них будет возможность нормально поговорить», — подумал Чусяо.

Телефон завибрировал. Чусяо мельком взглянул на экран, и сонный туман в его глазах мгновенно рассеялся, едва он прочитал имя отправителя.

Ду Шаонин: [Твой верный соратник возвращается с триумфом! Принес две новости: хорошую и плохую. С какой начать?]

Хо Чусяо: [Выкладывай.]

Ду Шаонин: [Боже, какая холодность! Раньше ты не был таким суровым, солнце.]

Хо Чусяо: [Выкладывай.]

Ду Шаонин: [...]

Ду Шаонин: [Но черт, до чего же ты чертовски горяч в этом амплуа!]

Чусяо раздраженно сжал телефон.

Ду Шаонин: [Ладно-ладно, шучу. Никакого чувства юмора! Держись крепче за кресло, новость просто бомба: резюме, которое ты просил закинуть пару дней назад, уже на столе у руководства студии. Буквально пару часов назад мне подтвердили — тебя берут! Все на мази!]

Хо Чусяо не выказал особой радости. Его лицо осталось абсолютно спокойным, словно речь шла не о зачислении в штат одной из лучших художественных студий, а о меню на завтрашний обед.

Хо Чусяо: [Дальше.]

Ду Шаонин: [Ну а плохая... Уже со следующего понедельника ты официально возвращаешься в ряды офисного планктона. Скорблю вместе с тобой! □]

Чусяо заблокировал экран. Откинувшись на спинку сиденья, он наконец-то позволил себе расслабиться — грудь покинула застарелая тяжесть.

Разглядывая сквозь залитое дождем стекло расплывающиеся огни ночного города, он поймал себя на том, что тихонько улыбается.

Новая жизнь наконец-то обретает очертания. Осталось лишь уладить это недоразумение с Цзи Цзунмином...

Цзи Цзунмин, даже не подозревавший, что в чьих-то планах он уже значится как «проблема, требующая решения», в этот момент выпивал в клубе в компании близких друзей.

Чжэн Фучэн являл собой классический пример избалованного мажора: с момента их прихода его колени ни разу не пустовали — там непременно устраивалась какая-нибудь красотка.

Двое других мужчин, сидевших напротив, держались особняком. Возле них не было ни девиц, ни лишних бутылок. Страстные поцелуи Фучэна с его пассивой служили лишь пестрым фоном для неторопливой беседы приятелей.

— Хо Чусяо держался с тобой подчеркнуто холодно? Поразительно, — Юй Чжэнь сделал крошечный глоток легкого коктейля.

Этот безупречно одетый мужчина в тонких золотых очках, отличавшийся патологической чистоплотностью, смотрелся со слабоалкогольным напитком на удивление гармонично.

Так же гармонично, как Цзи Цзунмин со своим чистым виски.

Цзунмин цедил виски так легко, будто в бокале была обычная вода. Крепкий алкоголь его совершенно не брал: за плечами были уже три порции, но взгляд оставался острым и ясным. Небрежно откинувшись на кожаный диван, он лишь лениво усмехнулся.

— Я встречался с Хо Чусяо в прошлом году по делам фирмы, — продолжил Юй Чжэнь.

— И как он тебе?

— Да в точности как ты описывал при первой встрече. Абсолютно невзрачный, зажатый тип. Извиняется по любому пустяку, так и дрожит над своей репутацией и мнением отца. Причем внешность у него весьма примечательная, и эта вечная трусость дико с ней диссонирует.

Цзи Цзунмин вновь вспомнил крошечную родинку у глаза Чусяо — навязчивую, раздражающую мошкару, которая то и дело кружила перед его мысленным взором.

Он единым глотком осушил бокал.

Назойливый образ наконец исчез.

— С его-то характером он должен из кожи вон лезть, чтобы втереться к тебе в доверие и выбить преференции для своей семейки, — рассуждал Юй Чжэнь.

Оторвавшись на секунду от губ своей спутницы, Чжэн Фучэн снисходительно хмыкнул:

— Да ладно вам, что тут думать? Обычная дешевая уловка, чтобы зацепить твое внимание. Знает ведь, зараза, что ты его терпеть не можешь, вот и пошел в обход. Слыхал про тридцать шестую китайскую стратегию? Слышал про тактику «отпустить, чтобы поймать»? Гляди: парень и пальцем не пошевелил, а ты уже на крючке. Стал бы ты так забивать себе голову, если бы он сам на тебя вешался? А тут — бам, и прямо в яблочко!

Юй Чжэнь фыркнул:

— Опять включил эксперта по амурным делам?

— А то! В этих вопросах вы оба передо мной сущие дети. Один — девственник со стажем, проторчавший лучшие годы в казармах, где даже мухи исключительно мужского пола. Второй вроде и заводил романы, но все сплошь платонические. Три девчонки у него было, три! И ни с одной дальше поцелуев дело не зашло!

Фучэн сокрушался так искренне, будто это его личная трагедия.

Юй Чжэнь запустил в него диванной подушкой:

— Заткнись уже, а? С бабой в десна жахаешься, а рот все равно не закрывается.

Чжэн Фучэн ловко увернулся, закатил глаза и снова увлек свою даму в объятия.

— Разменял третий десяток, а в голове один ветер... — проворчал Юй Чжэнь, провожая его взглядом, но тут же посерьезнел и повернулся к Цзунмину: — Хотя, знаешь, в его бреднях есть

рациональное зерно.

Цзи Цзунмин не слушал. Он уставился в экран смартфона, и холодное свечение дисплея прочертило на его лице резкие, жесткие тени.

— Что-то стряслось? — спросил Юй Чжэнь.

Быстро вбивая поисковый запрос, Цзунмин неторопливо протянул:

— Кафе «Лазурь»... Хм, весьма недурно.

Карта нашла заведение в Восточном районе. Это оказалось стильное, концептуальное местечко прямо у центрального парка, на улочке, сплошь усаженной художественными мастерскими и музыкальными лавками. Ценник приличный. Кликнув на вкладку спецпредложений, он наткнулся на акцию: при заказе романтического сета для двоих — букетик роз в подарок.

— Ого, на свиданку собрался? — снова встрял вездесущий Чжэн Фучэн.

Цзи Цзунмин одарил его тяжелым взглядом.

Великий гуру любовного фронта самодовольно ухмыльнулся:

— Самое известное кафе в том районе. Настоящий хит соцсетей, идеальная локация для сладких парочек. Рина, я прав?

Красотка на его коленях кокетливо провела пальчиком по его подбородку и промурлыкала:

— Абсолютно~

— Хо Чусяо назначил мне там встречу в субботу. Сказал, нужно кое-что обсудить, — ровным тоном произнес Цзунмин.

В комнате на мгновение повисла тишина. Друзья недоуменно переглянулись.

— Значит, Фучэн не ошибся? — озадачился Юй Чжэнь. — Неужели действительно заигрывает?

Чжэн Фучэн напустил на себя экспертный вид:

— Но не рановато ли для тяжелой артиллерии? По законам жанра он должен был мурыжить тебя френдзоной еще как минимум месяц.

— Заткнись ты со своими законами, — отмахнулся Юй Чжэнь. — Ты вообще на чьей стороне?

Цзи Цзунмин вдруг тихо рассмеялся.

Его спутники мгновенно притихли. Они знали Цзунмина с пеленок и этот смешок выучили наизусть.

Так он улыбался только тогда, когда у него просыпался инстинкт охотника, завидевшего достойную дичь.

— «Отпустить, чтобы поймать»? Тактика обхода? — задумчиво пробормотал он себе под нос.

Вспомнив две их встречи, прошедшие под совершенно разными знаками, и тот хрупкий, холодный силуэт, застывший под козырьком крыши с ментоловой сигаретой в тонких пальцах, Цзи Цзунмин поймал себя на мысли: пожалуй, этот Хо Чусяо будет поинтереснее стрельбы по мишеням или идеальной партии в снукер.

— Что ж, посмотрим, какие фокусы он мне покажет.

<http://bllate.org/book/20402/2115288>